

8. *Mourelatos A.* The Route of Parmenides / Revised and expanded edition; with a new introduction, three supplemental essays, and an essay by Gregory Vlastos. — Las Vegas: Parmenides Publishing, 2008. — 457 p.

9. *Owen G.E.L.* Eleatic Question // Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy / Ed. by M. Nussbaum. — New York: Cornell University Press, 1986.

Статья поступила в редакцию — 29.07.2020 г.

UDC 101.8

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-115-130

А.Д. Сухов

И.В. СТАЛИН И ПРОБЛЕМЫ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА

Аннотация: Четыре исторические личности не отделимы от истории материалистической диалектики. Маркс и Энгельс — ее создатели. С ее помощью Ленин прокладывал путь к социализму. Сталин — философ-диалектик строящегося социализма. Можно утверждать, не впадая в преувеличение, что создание социалистического общества, первого в мире, — дело Сталина. В его работах получила новое освещение проблема: как соотносить общественный переворот, возвещающий о становлении коммунистической формации, с тем количеством и мерой, которые служат ее обеспечению. Маркс и Энгельс исходили из того, что социальная революция явится коллективной, охватит группу передовых стран. Однако подобное предположение (гипотеза) практического подтверждения не получило. Провозвестником новой трактовки стал Ленин, писавший о возможной победе социализма первоначально в немногих странах, даже в отдельно взятой стране. Но победа социализма в государстве, оставшем в

Сухов Андрей Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1; e-mail: ebutuzkina@yandex.ru.

историческом развитии, каким была Россия, связывалась с непрерывной поддержкой ее передовыми державами, становившимися социалистическими. Собственное понимание судеб социализма Сталин сформулировал в 1924 г. Пришлось отказаться от иллюзорных ожиданий: Запад стабилизировался. Были намечены пути к социализму, движение по которым тесно координировалось. Каждый из них имел трудности и наталкивался на издержки. Но их отличало единство замысла и реализации, когда фундаментальный уровень исследования, философский, находился в соответствии с прикладным.

Ключевые слова: *Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, коллективность социалистических революций, социализм первоначально в одной стране.*

Внес ли Сталин что-либо существенное в философию, и если внес, то, что именно? В некоторых публикациях, особенно в тех, где развенчивается «культ личности», делаются попытки поставить Сталина вне философии, выражается сомнение в том, что он владел диалектическим методом — важнейшей составляющей марксистской и всей современной философии. Делаются при этом, в частности, ссылки на консультации, которые давал Сталину в 1920-е гг. Я.Э. Стэн и результаты этих консультаций.

Сталин стремился возможно более полно ознакомиться с философией Г. Гегеля, непосредственно предшествовавшей философии марксистской, которая и была создана через усвоение и критическое преодоление ее, прежде всего разработанного Гегелем, метода. В личной библиотеке Сталина уже тогда среди интересовавших его философов прошлого был представлен своими трудами и Гегель.

Консультант являлся признанным знатоком немецкой классической философии, гегелевской — в том числе. Гегелевские идейные конструкции со всей их идейной отвлеченностью, а иногда и нарочитой усложненностью, собеседник Сталина пытался воспроизвести с полной адекватностью. По мере подобного знакомства с гегелизмом, он стал казаться Сталину схоластичным, интерес к нему угасал. Для него гегелизм не обладал больше какой-либо идеологической привлекательностью. Беседы о нем прекратились, умерли сами собой.

Доброжелатели Сталина, желая сгладить неблагоприятное впечатление, которое могли произвести его встречи со Стэнном, обращают внимание на следующее. Да, Сталин не постиг всей глубины гегелевской диалектики, не воспринял диалектики философски сознательно, но, тем не менее, он твердо стоял на её почве. Как мог он, не пользуясь диалектикой, эффективно действовать, успешно реализовывать свои замыслы, переигрывать своих политических соперников? Не проще ли предположить, что Сталин «в своей практической деятельности выступал в роли стихийного диалектика, каждый раз заново открывая законы диалектики в конкретной ситуации и действуя в соответствии с ними?» [2, 165].

Однако считать, по каким бы то ни было соображениям, что Сталин не был диалектиком сознательным, философским, а являлся всего-навсего диалектиком обихода, стихийным, все же нет достаточных оснований. В работе «О диалектическом и историческом материализме» он, давая общий очерк марксистской философии, особо останавливается на ее методе, перечисляет и характеризует его основные черты.

Сталин пишет здесь и о том, что за диалектикой не обязательно обращаться к Гегелю. Есть и другая диалектика — Маркса и Энгельса, не тождественная гегелевской, превосходящая ее. Основоположниками марксизма из гегелевской философии взято лишь «рациональное зерно»; идеализм ее преодолен через посредничество Л. Фейербаха; диалектика развита Марксом и Энгельсом «дальше» и ей придан «современный научный вид» [11, 253].

В.И. Ленин, учитель Сталина, в том числе и в сфере философии, начал осваивать диалектику, минуя Гегеля. Исключенный из Казанского университета и сосланный в деревню Кокушкино, он читал там сочинения Чернышевского в сохранившихся номерах журнала «Современник». Чернышевский познакомил его с философским материализмом. «Он же, — рассказывал Ленин, — первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли, и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего было уже много легче усвоить диалектику Маркса» [1, 77].

Непосредственно к Гегелю, его методу, Ленин основательно обратился в 1914-1916 гг., обдумывая дальнейшую работу над ма-

териалистической диалектикой. Он законспектировал и прокомментировал некоторые произведения Гегеля, написал краткий вариант статьи «К вопросу о диалектике». Эти и другие материалы, собранные вместе, получили известность как Ленинские «Философские тетради»; они впервые публиковались в 1929-1930 гг. Здесь в виде заметок было показано, какие усилия были приложены Марксом и Энгельсом, чтобы преобразовать диалектику «абстрактной» и «тяжелой» гегельянщины, «открыть», «понять», «очистить», «вылущить», «спасти» ее суть, «зерно». Ленин, автор «Материализма и эмпириокритицизма», искусственный в претензиях и изворотах идеалистической философской мысли, все же время от времени сопровождает рассуждения Гегеля репликами, вроде: «тьма темного», «неясно», «архитемно», «сугубо темно», «очень темно»...

Сталин, вплотную занявшись наследием Гегеля, столкнулся, естественно, с теми же сложностями. Генсек, занятый множеством неотложных дел, не мог позволить себе разгадывать тексты, трудно поддающиеся расшифровке. Сталин, эрудированный марксист, изучивший труды его основоположников и Ленина, посчитал, что не стоит осваивать диалектику еще и по первоначальному идеалистическому варианту.

В восприятии им Гегеля дала знать антипатия, даже предвзятость. Акцент делался на негативных сторонах гегелизма: его политической платформе, неприятии Французской революции, идей, ее одушевлявших. Воздействие Сталина на современную ему философию было разносторонним. Разрабатывал он ее не только лично. Находясь во главе страны, он вслед за Лениным принял участие, самое активное и деятельное, в создании различных организаций, изучающих философию, академий, институтов и пр. После Октября, впервые в мировой практике, марксистская философия получила не только абсолютную легализацию, но и официальное признание. Сталин временами встречался с отдельными лицами, представлявшими ее, или с группами философов, стремясь повлиять на ход и процесс философского развития, направить философскую деятельность, участвовал в подготовке и принятии постановлений ЦК партии, в которых затрагивалась философия.

В научной литературе о Сталине, характеризующей различные стороны его философских построений, отмечается их нестандартность, то, что им «чужды академизм и схоластика». Но по мере того, как он утверждался во власти, появлялись во множестве книги и статьи, где все им написанное, непомерно превозносилось. Так что последующий критический подход к ним, когда Сталина не стало, способствовал оздоровлению философской жизни, стимулировал «творческие поиски философов» [6, 679-680].

К этому суждению можно добавить еще кое-что. Как известно, наряду с наукой действительной существует ее подобие, имитация ее. Явление это не новое. В своем философском творчестве его достаточно подробно описал еще Л.Н. Толстой, давший ему даже несколько названий: так называемая наука, ложная, мнимая наука, квазинаука. Хотя те, кто занят подобной «наукой», и причисляют себя к ученым, таковыми они, по мнению Толстого, на самом деле не являются.

Это явление, уходящее в глубь времен, не исчезло и после 5 марта 1953 г. В данном случае, как и всегда, свергнутый кумир немедленно заменяется другим и, надо сказать, не всегда равноценным.

Интерес к философии Сталин стал проявлять, еще обучаясь в Тифлисской семинарии. Здесь он наряду с «Капиталом» Маркса читает такие произведения, значимые в истории материализма, как «Сущность христианства» Л. Фейербаха, «Этика» Б. Спинозы. Тогда же под влиянием книги «Происхождение человека и половой отбор» Ч. Дарвина, которого можно считать философствующим естественником материалистического толка, он порывает с религией и становится атеистом [15, 379]. Философский материализм прошлого, эти и другие его представители, западноевропейские и русские, не утрачивали его мировоззренческих симпатий, их сочинения переиздавались и популяризировались.

Настойчиво рекомендовал Сталин изучать наследие, оставленное Лениным, говорил о его значимости для коммунистического движения, мировой культуры, философии. Он считал себя продолжателем дела Ленина, неоднократно заявлял об этом. Но Сталин-мыслитель самобытен. В его работах получил завершение поиск социальной философии марксизма – как соотнести общественный

переворот, возвещающий о становлении новой формации, с тем количеством и мерой, которые служат его обеспечению.

Имя Сталина неотделимо от разгрома фашизма. Без предыдущей стадии развития государства и общества, руководимых Сталиным, когда создавались материальные и духовные предпосылки Победы, не было бы и ее самой. Но также можно сказать: не будь научного решения обозначенной проблемы, неотъемлемой от философии, не существовал бы в истории и сам этот период.

Переход из феодализма в капитализм проявил себя вполне однозначно: социумы совершали его в одиночку, в определенной последовательности — по мере образования и роста в их недрах буржуазных укладов и формирования сил, готовых бороться за новое общество. В XVI в. из феодализма в капитализм проследовала Голландия, в XVII — Англия, в XVIII — Франция, вслед за ними ряд других стран, в том числе — Россия.

Выход из капитализма в социализм был продуман в философии марксизма, предложен концептуально; в числе прочего была выдвинута установка о той величине, которая необходима как минимум для начала процесса. В 1847 г. Энгельс в работе «Принципы коммунизма», программном документе, отражавшем его и Маркса совместные взгляды, ставил вопрос, возможна ли революция, открывающая путь в коммунизм, в одной какой-либо стране, и отвечал на него категорически: «Нет». Ссылаясь на мировой рынок, связавший тесно различные народы, в особенности цивилизованные, и классовую борьбу, общую по своему характеру для современного общества, он писал, что такая революция «произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии... Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» [16, 334].

В 1850 г. о невозможности социалистической революции в одной стране заявлял Маркс, разумеется, не без ведома Энгельса. Сфера действия социалистической революции была при этом, правда, несколько сужена. В своей работе «Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.» Маркс выражал уверенность, что будущая пролетарская революция, едва начавшись, «принуждена будет сейчас же выйти за национальные рамки и *завоевать себе*

европейскую арену...». Только на этой последней социальной революции XIX в. «и может быть осуществлена» [5, 32]. Этих взглядов Маркс и Энгельс не меняли и в дальнейшем. Между тем у подобного предположения практического подтверждения не было. Ни в XIX столетии, ни позже, ни разу ситуация не складывалась так, чтобы социалистическая революция могла проявить себя одновременно в целой группе ведущих мировых держав.

Постепенно недостаток такого взгляда на социальный круг, который может быть подвластен начинающейся революции, все более осознавался. Данное представление, тем не менее, долгое время не сдавало позиций, укрепившись в общественном мнении, коммунистическом и социалистическом по своему характеру, благодаря, в основном, авторитету Маркса и Энгельса.

Концепция коллективности революций порождала сомнения и в социал-демократической среде. Она находила безусловную поддержку лишь в той ее части, которую устраивало, что ожидаемое не может совершиться скоро, возможно, не совершится никогда, но встречала неприятие со стороны революционной социал-демократии. Сталин так оценивал данную концепцию: «Несомненно, что универсальная теория одновременной победы революции в основных странах Европы, теория невозможности победы социализма в одной стране, — оказалась искусственной, нежизнеспособной теорией» [12, 395]. Все говорит против нее. Она сковывает инициативу отдельных стран, имеющих возможность прорвать фронт капитала, настраивает их на пассивное ожидание «всеобщей развязки», культивирует у них не дух решимости, а дух «гамлетовских сомнений» — поддержат ли другие?

Провозвестником новой трактовки явился Ленин. В 1915 г. в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы» он характеризовал теорию, о которой идет речь, как «неправильное толкование». Он писал о том, что в современном мире, с характерной для него неравномерностью социального развития, только и вероятно победа социализма первоначально лишь в немногих странах, даже в отдельно взятой стране. Организация в ней социалистического производства поставит ее против остального капиталистического мира; фактом своего существования она будет способствовать дальнейше-

му распространению социализма. Какая-либо страна, являющаяся первопроходцем социализма, здесь не обозначена, но имеется в виду одна из держав, расположенных на континенте.

После Октября в руководящих кругах Советской России получило распространение представление, что ставшей на путь социализма социально отсталой стране не обойтись без поддержки революционного движения на Западе, что только победа социализма там, пусть хотя бы частичная, и даст возможность реально приобщиться к социализму России. В противном случае тот толчок, который был дан мировому социалистическому процессу здесь, просто сойдет на нет, угаснет.

Обеспокоенный дальнейшими судьбами социализма, Ленин в канун ухода из жизни, когда болезнь отступала, диктует в январемарте 1923 г. цикл статей, получивших впоследствии известность как его завещание, которые публикуются в «Правде». В них он убеждает читателя, что все необходимое и достаточное для построения социалистического общества в России уже есть: все крупные средства производства принадлежат государству, а государственная власть в руках пролетариата; сложился союз рабочих и крестьян, в котором руководящей силой является рабочий класс. Кооперирование крестьянства даст возможность обществу всецело стоять на социалистической почве. Ленин находил поэтому несостоятельным довод, что Россия не доросла до социализма, что нет здесь для него объективных предпосылок. Они как раз имеются, недостает цивилизации, чтобы их реализовать, перейти непосредственно к социализму. В статье «Лучше меньше, да лучше», завершающей цикл и датированной 2 марта 1923 г., он констатировал: «Мы стоим, таким образом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западноевропейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму?». Он считал, что продержаться Советской России до победы социализма в более развитых странах будет «нелегко». Но вселяет оптимизм вот что: «На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию» [4, 402-403].

Собственное понимание будущего социализма Сталин сформулировал в 1924 г. — в лекциях, читанных в Свердловском университете в апреле-мае и тогда же опубликованных в «Правде», и в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», которая была завершена, как это отмечено им самим на ее последней странице, 17 декабря. Вряд ли можно сомневаться в том, что взгляды, изложенные здесь, были продуманы им много ранее, еще до 1924 г. Им посвящались впоследствии другие его работы; они были представлены партийным форумам; опровергая встречаемые возражения, которые выдвигались оппозиционными группами, завоевывали партийную и непартийную аудиторию, стали официально признанными.

В работах Сталина подчеркивалось, что те или иные конкретные положения марксизма, в том числе и те, которые высказаны самыми авторитетными его представителями, не должны рассматриваться как «непререкаемые истины». Они могут оказаться неверными или устареть, не соответствовать новой действительности. Основным в марксизме следует считать «не букву, не отдельные положения, а дух этого учения, его метод. Иначе и не может быть, так как при другой установке *дальнейшее развитие* марксизма было бы немислимо...» [13, 67].

Исходя из этих принципов, Сталин и оценивал возможности советской страны. Социализм брался в его развитии, взаимодействии с явлениями внешнего и внутреннего порядка, в борьбе противоположных и противостоящих друг другу тенденций и сил.

Пришлось отказаться от иллюзорных ожиданий, становившихся своего рода стереотипами. Капитализм на Западе стабилизировался, и Сталин не без горечи констатировал, что мировой пролетариат «не торопится», что международная революция никак не «раскачается», что начался ее «отлив», что наступило «затишье». Для достижения избранной цели были намечены два пути, движения по которым тесно координировались. Первый из них — индустриализация, делающая возможным «превращение нашей промышленности из тепличного и хилого растения, каким она была вчера, в крепкую и могучую промышленность...» [7, 176].

Второй — коллективизация, революция сверху, устранявшая старый строй в деревне, создававшая в ней новый, социалистичес-

кий. «Это был невиданный эксперимент, имеющий исключительно большое значение... Никогда до этого таких экспериментов не было... Начали мы это дело, — говорил Сталин, — с первых лет революции, но это была декларация. Переход от слов к делу начался с 1930 года...» [8, 167].

Каждый из этих процессов встречал трудности и имел издержки. Но отличало их единство замысла и реализации. Фундаментальный уровень исследования, философский, находился в соответствии с прикладным, который обеспечивался осуществлением принятого решения. Такой стиль работы вообще характерен для Сталина, диалектика во власти.

Компасом, направлявшим движение к новому типу общества, служила материалистическая диалектика, идеи ее — о неодолимости нового в процессе развития, о том, что ориентироваться следует не на кажущееся устойчивым в данный момент, а на растущее и крепнущее, за которым будущее, что переход от старого качественного состояния к новому исторически оправдан, закономерен, что новое побеждает в борьбе, что, оценивая социальную ситуацию, надо смотреть не назад, а вперед... Эти и другие, подобные им диалектические установки были изложены Сталиным в его работе «О диалектическом и историческом материализме», опубликованной в «Правде» 12 сентября 1938 г. Опыт строительства социализма, обобщавшийся и разрабатывавшийся на протяжении предыдущих лет, получил здесь свое воплощение в философской форме.

В различных работах Сталина дан разносторонний анализ социализма — ступени в развитии человеческого общества. Со времен Энгельса, когда был написан «Анти-Дюринг», прошли десятилетия; социализм превратился из предвидения в реальность. Как и любое социальное начинание, данный проект при своем воплощении в жизнь оказывался не идентичным первоначальному замыслу. К тому же он осуществлялся в стране, не отличавшейся высоким уровнем развития, пережившей разорение и находившейся во враждебном окружении. Социализм, построенный при Сталине, являлся всего лишь его первоначальной, далеко не совершенной стадией. Все же и в таком виде он обрел такие социальные ценности, которые были чужды и недоступны прежним социумам.

Стало наглядным его отличие от предшествующей ступени развития. На характерных чертах нового общества и сосредоточено внимание Сталина. В его работах показано, что если целью капитализма является прибыль, нажива, то цель социализма — человек, его потребности и запросы, что изменился стиль жизни, когда была устранена эксплуатация человека человеком, угнетение одних людей другими, безработица, что вражда наций — повседневность капитализма — уходит в прошлое, что только при социализме оказалось возможным спланировать различные нации и народности, населяющие страну, создавать их содружество.

Было создано мощное социалистическое государство, одержавшее победу в мировой войне, ставшее одним из лидеров мирового сообщества. В достижениях Советского Союза того времени содержатся не только заслуги общества, народа, но и лично Сталина.

Сталину могут быть поставлены, и ставятся, в вину совершенные при нем в 1930-х гг. массовые репрессии. Но при этом не стоит забывать и об имевшихся тогда реалиях — «пятой колонне» в стране, заговорах в кругах политической оппозиции — как лично против Сталина, так и против государственного и общественного строя. Сталин так говорил о целях, которые ставили перед собой враждебные силы: «свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада». Важное место в планах этих сил занимал «подрыв экономической и военной мощи СССР». Они, эти силы, «намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты. Под видом нерентабельных ликвидировать совхозы и распустить колхозы... Закабалить страну путем получения иностранных займов» [9, 33].

То, что не удалось сделать в 1930-х гг., получилось в 1990-х. Насколько были точны тогда сталинский анализ и прогнозирование ситуации, каждый ныне может судить воочию.

Необоснованность и ошибочность части репрессий, осуществленных в то время, когда Сталин находился у власти, признавалась и им самим. Причины допущенных ошибок он видел в про-

вокациях и оговорах, стремлении политических карьеристов отличиться в борьбе с «неблагонадежностью» или застраховать себя от возможных обвинений в недостаточной бдительности. Ошибки, допущенные в то время, частично исправлялись. Многие дела были пересмотрены после его смерти.

Делаются попытки представить историю страны второй половины 1930-х гг. только лишь как репрессии. Но даже пострадавшие от них тогда не соглашались с таким подходом. А.М. Ларина-Бухарина в своих мемуарах пишет, что «мир за решеткой», в котором она оказалась, — «капля в жизненном море, всего лишь мирок». «Все это происходило в то время, когда наступил перелом к лучшему в сельском хозяйстве, была отменена карточная система, гигантски выросла промышленность и, с какими бы трудностями это ни было сопряжено, в стране были созданы новые производительные силы... Советский Союз стал оплотом мира перед лицом наступающего фашизма» [3, 160, 379-380].

Может возникнуть вопрос: а что было бы, если бы Советский Союз пал не в 1990-е, а в 1930-е гг.? Был бы создан и всячески афишировался миф о случайности и бесперспективности социализма. То, что удалось отстоять социализм тогда, — большая заслуга Сталина перед историей.

Не рассчитывая на скорую революционную поддержку извне, Сталин не сомневался в том, что страна, ступившая на путь социализма первой, не будет пребывать в одиночестве. Уже в 1920-х гг. союзниками Советского Союза являлись становившиеся на путь социализма Монголия и Тува. Предполагалось вхождение в социалистический лагерь и других стран — по мере приобщения их к социализму. Так и случилось впоследствии: от капитализма отпадали одна за другой страны, пополняя социалистический лагерь. Несмотря на понесенные потери, лагерь, как система международного социализма, существует и в наши дни; образуют его несколько государств.

Анализируя судьбы социализма, Сталин обращался к категориям «возможность» и «действительность». Он говорил о тех возможностях, которые потенциально содержит в себе новое, строящееся общество — социализм. Говорил он и о правильном исполь-

зовании этих возможностей, о том, чтобы они не оставались «под спудом», о том, чтобы «выжать» из них все, что можно. Но возможность не есть еще действительность. И претворяется она в действительность не «самотеком», а через умелые и решительные действия. Действительность содержит и такие возможности, которые, если они упущены, могут сопровождаться серьезными социальными осложнениями. «...Вполне допустимы случаи, когда возможности для победы имеются, а партия не видит этих возможностей или не умеет их правильно использовать, ввиду чего вместо победы может получиться поражение» [14, 341]. Один из таких «случаев» и зафиксирован историей в нашей стране на исходе XX в.

В этом плане исследовал Сталин базис и надстройку. В своей работе «Относительно марксизма в языкознании», опубликованной в «Правде» 20 июня 1950 г., он, отмечая, что каждый базис имеет собственную надстройку, ему соответствующую, что своя надстройка есть и у социалистического базиса, особо подчеркивал, что, хотя надстройка и порождена базисом, она не является всего лишь его пассивным отражением. Она — активная сила, небезразличная к базису, к характеру строя. Оберегать базис — ее предназначение. Сталин предупреждал: «Стоит только отказаться от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой» [10, 105]. Внедрение в социалистическую надстройку враждебных и чуждых ей элементов в 80-х гг. XX столетия явилось одной из предпосылок и составных частей социального переворота.

Четыре исторические личности не отделимы от истории материалистической диалектики. Маркс и Энгельс — ее создатели. С помощью материалистической диалектики Ленин прокладывал путь к социализму. Сталин — философ-диалектик строящегося социализма. Если без Ленина могло не быть Октябрьской революции, то без Сталина — реального социализма в Советской России. Четыре профиля, изображенные вместе, символизируют единство и преемственность в развитии марксистского учения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валентинов Н.* Недорисованный портрет. – М.: Терра, 1993. – 557 с.
2. *Карпов В.* Генералиссимус. – М.: Вече, 2016. – 752 с.
3. *Ларина-Бухарина А.* Незабываемое. – М.: Вагриус, 2002. – 484 с.
4. *Ленин В.И.* Лучше меньше, да лучше // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. – М.: Политиздат, 1964. – С. 389-406.
5. *Маркс К.* Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 7. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 5-110.
6. *Пустарнаков В.Ф., Солодухин Ю.Н.* Сталин // Русская философия. Энциклопедия. Изд. 3-е / Под общей ред. М.А. Маслина. – М.: Мир философии, 2020.
7. *Сталин И.В.* Вопросы и ответы. Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 7. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 156-211.
8. *Сталин И.В.* Выступление на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» 10 октября 1938 года // Сталин И.В. Соч. Т. 7. – Тверь: Союз, 2006. – С. 159-169.
9. *Сталин И.В.* Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (конец мая 1941 года) // Сталин И.В. Соч. Т. 15. Сост. и общ. ред. Р. Косолапова. – М.: Писатель, 1997. – С. 20-37.
10. *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания // Сталин И.В. Соч. Т. 16. Сост. и общ. ред. Р. Косолапова. – М.: Писатель, 1997. – С. 104-138.
11. *Сталин И.В.* Диалектическом и историческом материализме // Сталин И.В. Соч. Т. 14 / Сост. и общ. ред. Р. Косолапова. – М.: Писатель, 1997. – С. 253-282.
12. *Сталин И.В.* Октябрьская революция и тактика русских коммунистов. Предисловие к книге «На путях к Октябрю» // Сталин И.В. Соч. Т. 6. – М.: Госполитиздат, 1947. – С. 358-361.
13. *Сталин И.В.* Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б), В.И. Адоратскому, В.Г. Кнорину, А.И. Стецкому, Г.Е. Зиновьеву, П.Н. Поспелову 3 августа 1934 года // Сталин И.В. Соч. Т. 18. – Тверь: Союз, 2006. – С. 67-68.
14. *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Соч. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 235-249.
15. *Иосиф Виссарионович Сталин.* Энциклопедия / Сост. В.В. Суходеев. – М.: Алгоритм, 2008. – 494 с.
16. *Энгельс Ф.* Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. / Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 322-339.

Andrey D. Sukhov

I.V. STALIN AND THE PROBLEM OF STRATEGY SOCIALISM

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1
Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail:
vladshevchenko@mail.ru.

Annotation: The four historical figures are inseparable from the history of materialistic dialectics. Marx and Engels are its creators. With its help,

Lenin paved the way for socialism. Stalin is a philosopher-dialectician of socialism under construction. It can be argued, without falling into exaggeration, that the creation of a socialist society, the first in the world, is the work of Stalin. In his works, the problem of how to correlate the social upheaval, heralding the formation of the Communist formation, with the number and measure that serve to ensure it, received a new light. Marx and Engels assumed that the social revolution would be collective, encompassing a group of advanced countries. However, this assumption (hypothesis) has not received practical confirmation. The Herald of the new interpretation was Lenin, who wrote about the possible victory of socialism initially in a few countries, even in a single country. But the victory of socialism in a state lagging behind in historical development, such as Russia, was associated with the indispensable support of its advanced powers, becoming socialist. Stalin formulated his own understanding of the fate of socialism in 1924. We had to abandon the illusory expectations: the West has stabilized. Paths to socialism were outlined, the movement of which was closely coordinated. Each of them had difficulties and faced costs. But they were distinguished by the unity of design and implementation, when the fundamental level of research, philosophical, was in accordance with the applied.

Key words: Marx, Engels, Lenin, Stalin, the collectivity of the socialist revolution, socialism originally in one country.

REFERENCES

1. *Valentinov N.* Nedorisovanny portret. — M.: Terra, 1993. — 557 s.
2. *Karpov V.* Generalissimus. — M.: Veche, 2016. — 752 s.
3. *Larina-Bukharina A.* Nezabyvaemoe. — M.: Vagrius, 2002. — 484 s.
4. *Lenin V.I.* Luchshe men'she, da luchshe // Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 45. — M.: Politizdat, 1964. — S. 389-406.
5. *Marks K.* Klassovaya bor'ba vo Frantsii s 1848 po 1850 g. // Marks K., Engel's F. Soch. Izd. 2-ye. T. 7. — M.: Gospolizdat, 1956. — S. 5-110.
6. *Pustarnakov V.F., Solodukhin Yu.N.* Stalin // Russkaya filosofiya. Entsiklopediya. Izd. 3-e / Pod obshchei red. M.A. Maslina. — M: Mir filosofii, 2020.
7. *Stalin I.V.* Voprosy i otvety. Rech' v Sverdlovskom universitete 9 iyunya 1925 g. // Stalin I.V. Soch. T. 7. — M.: Gospolizdat, 1947. — S. 156-211.
8. *Stalin I.V.* Vystupleniye na zasedanii Politbyuro TSK VKP(b) po voprosam partiynoy propagandy v svyazi s vykhodom «Kratkogo kursa istorii VKP(b)» 10 oktyabrya 1938 goda // Stalin I.V. Soch. T. 18. — Tver': Soyuz, 2006. — S. 159-169.
9. *Stalin I.V.* Vystupleniya na rasshirennom zasedanii Politburo TSK VKP(b) (konets maya 1941 goda) // Stalin I.V. Soch. T. 15. Sost i obshch. Red. R. Kosolapova. — M.: Pisatel', 1997. — S. 20-37.
10. *Stalin I.V.* Marksizm i voprosy yazykoznaniya // Stalin I.V. Soch. T. 16. Sost. i obshch. red. R. Kosolapova. — M.: Pisatel', 1997. — S. 104-138.

11. *Stalin I.V.* O dialekticheskom i istoricheskom materializme // Stalin I.V. Soch. T. 14. Sost. i obshch. red. R. Kosolapova. — М.: Pisatel', 1997. — S. 253-282.
12. *Stalin I.V.* Oktyabr'skaya revolyutsiya i taktika russkikh kommunistov. Predisloviye k knige "Na putyakh k Oktyabryu" // Stalin I.V. Soch. T. 6. — М.: Gospolitizdat, 1947. — S. 358-361.
13. *Stalin I.V.* Pis'mo chlenam Politbyuro TSK VKP(b), V.I. Adoratskomu, V.G. Knorinu, A.I. Stetskomu, G.Ye. Zinov'yevu, P.N. Pospelovu 3 avgusta 1934 goda // Stalin I.V. Soch. T. 18. — Tver': Soyuz, 2006. — S. 67-68.
14. *Stalin I.V.* Politicheskiy otchot Tsentral'nogo Komiteta XVI s"yezdu VKP(b) 27 iyunya 1930 g. // Stalin I.V. Soch. T. 12. — М.: Gospolitizdat, 1949. — S. 235-249.
15. Iosif Vissarionovich Stalin. Entsiklopediya / Sost. V.V. Sukhodayev. — М.: Algoritm, 2008. — 494 s.
16. *Engel's F.* Printsipy kommunizma // Marks K., Engel's F. Soch. T. 4. / Izd. 2-ye. — М.: Gospolitizdat, 1955. — S. 322-339.

Статья поступила в редакцию — 04.03.2020 г.